

Финский лютеранский приход Святой Марии в Петербурге

В. И. Мусаев

Возникновение финских лютеранских приходов на территории Ингрии (Ингерманландии) относится к периоду шведского владычества в XVII веке, когда здесь осело значительное число выходцев из Финляндии. Финны оказались в числе первых жителей основанного в 1703 году города Санкт-Петербурга, поскольку в пределах городской черты оказалось несколько финских деревень, расположенных на берегах Невы. Кроме того, некоторое количество финнов переселилось в город из местностей, пострадавших в ходе военных действий. Первая деревянная финская церковь была построена в Петербурге уже вскоре после основания города. По свидетельству ганноверского резидента Ф. Х. Вебера, она находилась близ берега Невы к западу от Марсова поля, в местности, носившей название Финских шхер, которая была одним из основных районов расселения финнов¹. В 1719 году в Петербурге возник финско-шведский лютеранский приход². В 1733 году по указу императрицы Анны Иоанновны на Большой Конюшенной улице приходу был выделен участок для постройки молитвенного здания, и там была построена новая деревянная церковь. В 1745 году шведы образовали свой отдельный приход, для которого в 1767 году на смежном участке на Малой Конюшенной улице была построена каменная церковь (церковь Св. Екатерины)³. Центр самостоятельного финского прихода оставался на Большой Конюшенной улице, его первым пастором стал Э. А. Нордерберг, уроженец области Або (Турку) в Финляндии⁴. Проживавшие в городе эстонцы принадлежали к приходу до 1787 года, пока не перешли в немецкий лютеранский приход первого кадетского корпуса⁵. В 1803–1805 годах для финского прихода по проекту архитектора Гоглиба Хри-

Финская церковь Св. Марии.
Открытка

стиана Паульсена была построена каменная церковь Св. Марии (Марианкиркко). Торжественное открытие здания церкви, рассчитанного на 2400 сидячих мест, состоялось 12 декабря 1805 года⁶. Это здание прямоугольной формы, завершенное небольшим куполом на высоком барабане, с фасадом, украшенным четырехколонным портиком тосканского ордера с треугольным фронтоном, в слегка перестроенном виде сохранилось до наших дней. Перестройки проводились в конце XIX века: в 1871 году архитектор Карл Андерсон перестроил церковь внутри и частично изменил ее фасады, а в конце 1890-х годов фасад подвергся переделке по проекту известного архитектора Л. Н. Бенуа⁷.

Число прихожан церкви Св. Марии росло в соответствии с увеличением численности финского населения Петербурга. В 1790 году членами прихода были

3720 человек, в 1860 году — около 13 000 человек и в 1905 году — около 16 500 человек. Кроме жителей города, к приходу было приписано лютеранское население нескольких пригородных деревень и поселков: Александровское, Волынкино, Емельяновка (Аутуансаари) и Тентелевка (Тенттёля) на южной стороне Невы, Жерновка (Уусикиюля), Парголово и Лахта на северной⁸. Приход был не только религиозным, но и важным культурно-просветительским центром петербургских финнов. При нем в конце XIX — начале XX века действовало шесть школ в самом городе и четыре народные школы в пригородных деревнях, высшая церковная школа, переименованная позднее в Петербургскую финскую общую школу. Глава прихода пробст (старший пастор) Й. Х. Эквист в 1871 году начал издавать газету «Питетарин суннунтайлехти» («Петербургский воскресный листок»). Приход принимал деятельное участие в издании петербургской финноязычной газеты «Инкери», выходившей с 1884 по 1917 год⁹.

После 1917 года число прихожан церкви Св. Марии сократилось приблизительно вдвое, так как после провозглашения независимости Финляндии многие подданные бывшего Великого княжества Финляндского, проживавшие в городе, уехали в Финляндию. Антираелигиозная политика советских властей в первые послереволюционные годы была направлена главным образом против православной церкви и мало затрагивала последователей других конфессий. Иногда, впрочем, репрессиям подвергались и представители неправославного духовенства. Так, в 1918 году арестовывался кистер (помощник пастора) прихода Св. Марии Й. Валтасаари. Пастор прихода Й. Сааринен в том же году оставил свой пост в связи с болезнью и преклонным

возрастом. Три года приход оставался без пастыря, пока с конца 1921 года пасторские обязанности не стал выполнять епископ финской церкви Ингрии Ф. Ф. Реландер. В 1923 году он выехал в Финляндию, а службы в церкви со следующего года начал проводить пастор прихода Рябово С. Я. Лауриккала, сменивший Реландера в должности председателя финской лютеранской консистории¹⁰. Трудности, которые в 1920-е годы испытывали приход Св. Марии и другие финские приходы Ингрии, носили главным образом объективный характер: недостаток священнослужителей из-за отъезда части их в Финляндию, дефицит религиозной, учебной и другой литературы на финском языке вследствие закрытия советско-финляндской границы и ослабления контактов с Финляндией.

Ситуация изменилась на рубеже 1920–1930-х годов, когда советским руководством был объявлен новый поход против религии. На этот раз удар был направлен против всех конфессий, включая лютеранство. На территории Ленинградской области начали закрывать лютеранские церкви, арестовывать и высылать пасторов и проповедников. В 1929 году была предпринята первая попытка закрыть церковь и приход Св. Марии в Ленинграде. В начале января в церковь неожиданно явилась техническая инспекция, члены которой заявили, что они собираются возвести перегородки внутри церковного здания, которое в ближайшее время будет превращено в зал собрания расположенной поблизости финской трудовой школы. Это заявление было несколько поспешным, так как для закрытия церкви требовалось разрешение местных властей, которого у антирелигиозных активистов не имелось. Более того, члены церковного прихода незадолго до того заключили письменное соглашение с местным Советом об использовании здания церкви в целях богослужения. После обследования помещения церкви инженеры, входившие в состав комиссии, заявили, что здание не годится для школы, так как внутри него слишком темно. Позднее глава регистрационного бюро религиозных объединений Шляпин даже прислал прихожанам церкви

Св. Марии успокоительное письмо, в котором он записал, что церковь остается за ними¹¹.

Финские коммунистические активисты, однако, не отказались от планов закрытия церкви. В соответствии с обычной советской практикой, они постарались представить дело так, будто эта акция была инициирована «снизу». Резолюции с требованием закрыть церковь Св. Марии и передать ее помещения «на культурные нужды» принимались в апреле 1929 год на собраниях рабочих-финнов Финляндского участка Октябрьской железной дороги, Финского дома политического просвещения, курсантов и служащих Финского педагогического техникума. В резолюциях говорилось, что церковь Св. Марии, находящаяся в одном дворе с финской трудовой школой, мешает ее работе, что ее посещают лишь 200–300 финнов-горожан, в основном владельцы частных предприятий и другие «бывшие люди», абсолютное большинство финского населения Ленинграда в церкви не нуждается, финское духовенство и прихожане церкви обвинялись в контрреволюционной агитации¹². 5 мая в городе был проведен антирелигиозный митинг финнов, на котором присутствовало около тысячи человек. На митинге утверждалось, что «церковь содержится на средства, собранные кулаками и попами из деревень, так что трудящиеся крестьяне... должны трудовые копейки тратить на содержание городской церкви, которые им необходимы для подня-

тия сельского хозяйства», рабочие, служащие и учащаяся молодежь церковь не посещают и не нуждаются в ней, а церковная двадцатка якобы спекулирует зданием церкви, сдавая его в аренду другим религиозным организациям. Митинг постановил «просить Ленинградский Совет финскую евангелическо-лютеранскую церковь закрыть и передать финскому домпросвету на культурные нужды»¹³.

Как вспоминал член церковной двадцатки С. Путро, во время митинга чуть не произошел инцидент, когда около сотни его участников вошли внутрь здания церкви, где в тот момент проводилась служба, ходили и разговаривали, а некоторые попытались сесть на скамьи спиной к алтарю, не снимая головных уборов. Потом, однако, они все же с неохотой уступили настоянию служителей церкви и сняли головные уборы, при этом один из них осведомился, не нужно ли ему также снять штаны¹⁴. Попытка закрыть церковь в тот раз все же не удалась, так как соответствующее разрешение от местных властей так и не было получено. Связано это было с тем, что приход находился под патронатом финляндского консульства в Ленинграде, проживавшие в городе граждане Финляндии были его членами, и советское руководство не хотело давать лишний повод для ухудшения отношений с Финляндией, которые и без того были в тот момент предельно обострены.

Между тем в 1930–1937 годах одна за другой были закрыты по-

Финская церковь Св. Марии. Современная фотография

чти все остальные лютеранские церкви города (эстонская церковь Св. Иоанна, шведская церковь Св. Екатерины, немецкие церкви Св. Анны (Анненкирхе), Св. Петра и Павла (Петрикирхе), Св. Екатерины и Св. Михаила на Васильевском острове, Св. Николая в дер. Гражданке и другие). К 1938 году церковь Св. Марии оставалась одним из последних действовавших лютеранских храмов на территории российского Северо-Запада. В марте 1938 года, после того как финляндское консульство было вынуждено выехать из Ленинграда, приход действовать перестал. 14 апреля 1938 года областная комиссия по вопросам культов приняла официальное решение о закрытии здания церкви¹⁵. За пустующее помещение церкви разгорелась борьба между различными ведомствами: на него претендовали Государственный Эрмитаж, Ленинградский областной совет добровольного спортивного общества «Старт», объединение «Рекламфильм» и организация «Союзторгучет», планировавшая приспособить здание под ремонтный завод счетно-аналитических и пишущих машин.

Областная комиссия по вопросам культов в своем постановлении передавала здание церкви в распоряжение Эрмитажа, однако Ленсовет 22 апреля пересмотрел это решение, постановив передать здание управлению жилищного строительства «для переустройства под жилое помещение для рабочих»¹⁶. Позднее в здании были размещены выставки по охране природы. Внутренние помещения церкви были полностью перестроены.

Возрождение религиозной жизни ингерманландских финнов-лютеран началось в 1950—1960-е годы, после того как финны, высланные или эвакуированные из Ленинграда и области в различные районы страны в 1930—1940-е годы, получили возможность легально возвратиться в родные места. Ни одного молитвенного здания в их распоряжении, однако, в течение длительного времени не было. Верующие неоднократно обращались в советские и партийные инстанции с просьбой о предоставлении им тех или иных зданий бывших церквей. Неоднократно ставился вопрос и о здании церкви Св. Марии. Все обращения неизменно встречали отказ¹⁷. Лишь

в конце 1970-х годов дело сдвинулось с мертвой точки: в 1978 году в Пушкине была открыта финская лютеранская церковь. С конца 1980-х годов начали восстанавливаться и открываться заново другие храмы. Церковь Св. Марии была частично возвращена верующим в 1990 году, а полностью — в 1994 году. Церковь была отреставрирована, ее торжественное открытие состоялось в мае 2002 года.

Число прихожан церкви Св. Марии в 1995 году составляло 3493 человека¹⁸. Следует отметить более многонациональный, по сравнению с прошлыми годами, состав прихода. Согласно данным, занесенным в личные карточки прихожан (в которых отмечается их национальность), среди них в середине 1990-х годов 79% составляли финны, 19% — русские и 2% — эстонцы, карелы и представители других национальностей. Среди русских, впрочем, более половины — выходцы из смешанных финско-русских семей¹⁹. Поскольку не все прихожане свободно владеют финским языком, богослужения в церкви проводятся на двух языках: финском и русском.

¹ Беспятых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 108.

² Amburger E. Die Pastoren der evangelischen Kirchen Rußlands vom Ende des 16. Jahrhunderts bis 1937. Ein biographisches Lexikon. Lüneburg, 1998. S. 11.

³ Памятники архитектуры Ленинграда. Л., 1971. С. 391.

⁴ Amburger E. Op. cit. S. 91.

⁵ Самостоятельный эстонский приход был организован в Петербурге в 1837 г., здание эстонской приходской церкви Св. Иоанна было построено на Офицерской улице в 1859—1860 гг.

⁶ Kuortti A. Inkerin kirkon vaikeita vuosia. Helsinki, 1963. S. 151.

⁷ Памятники архитектуры Ленинграда. С. 391; Шульц С. С. Храмы Санкт-Петербурга. СПб., 1994. С. 254.

⁸ Engman M. St. Petersburg och Finland. Migration och influens. 1703—1917. Helsingfors, 1983. S. 297; Luther G. Herdaminne för Ingermanland. II. De finska och svenska församlingarna och deras prästerskap 1704—1940. Helsingfors, 2000. S. 206.

⁹ Haltsonen S. Inkerin suomalaisten koulun ja kansanvalistuksen vaiheita // Inkerin suomalaisten historia. Jyväskylä, 1969. S. 227—229.

¹⁰ Kuortti A. Op. cit. S. 21.

¹¹ Myllyniemi V. Characteristics of Anti-Religious Activities among the Finns of Leningrad, 1928—1931 // Россия и Финляндия в XX веке. СПб., 1997. С. 282.

¹² Центральный государственный архив историко-политических документов. Ф. 24. Оп. 8. Д. 177. Л. 5, 6, 25.

¹³ Там же. Д. 154. Л. 1.

¹⁴ Myllyniemi V. Op. cit. С. 283.

¹⁵ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 162. Л. 47.

¹⁶ Там же. Л. 43.

¹⁷ Там же. Ф. 9620. Оп. 1. Д. 32. Л. 14, 19; Д. 68. Л. 20—22.

¹⁸ Ylönen K. Religion and Ethnicity. The Renaissance of the Ingrian Church after the End of Communist Rule. Saarijärvi, 1998. P. 21.

¹⁹ Ibid. P. 22.